
Riddence Riddence
Изнанка Китежа
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Riddence Riddence
Изнанка Китежа

https://litres.ru/74713329
SelfPub; 2026

Аннотация

Чернодольск — мрачный моногород, где правит каста «красных директоров», а заводы качают из тектонических разломов магическую «Чернь» для закалки рунного оружия.

Артуру 29 лет. Он бывший капитан УГРО, а ныне — «серый курьер», перевозящий опасные грузы. После ранения в голову он обрел проклятый дар — способность видеть «Изнанку», скрытый от обычных людей слой городской реальности.

Очередной ночной заказ кажется рутиной: доставить запечатанный свинцовый кейс заводскому магнату Седому. Но после жесткой засады на шоссе Артур замечает, что контейнер поврежден пулей и кровоточит чистым золотом. Внутри курьер находит живое существо — испуганную фарфоровую куклу с хрустальными крыльями, которая умоляет о спасении.

Поняв, что олигархи используют этих существ как сырье для переплавки в доменных печах, а самого курьера ликвидируют как свидетеля, Артур нарушает кодекс. Он бьет по газам и объявляет войну хозяевам города.

Содержание

Глава 1 4
Г 15
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Riddence Riddence
Изнанка Китежа

Глава 1

Глава 1. Серый курьер не задает вопросов

Дождь в Чернодольске никогда не приносил долгожданной свежести. Он падал на разбитый асфальт тяжелыми, маслянистыми каплями, сепарируя из висящего над городом плотного смога серную известь, угольную копоть и металлическую стружку. На лобовом стекле моей старенькой, наглухо тонированной «девятки» эти капли мгновенно превращались в мутные, трудносмываемые серые разводы, которые старые дворники размазывали с противным, надрывным скрежетом.

Я сидел на продавленном водительском сиденье, поджав колени, и курил уже третью по счету сигарету. Приборная панель слабо светилась мертвенно-зеленым, едва заметным светом. На часах было без четверти два ночи. За окном расстилалась мертвая, залитая лужами бетонная площадка перед третьим пропускным пунктом закрытого химкомбината «Авангард». Сам комбинат возвышался на горизонте циклопическим черным силуэтом, его трубы непрерывно выплевывали в низкое, багровое небо тяжелые, жирные клу-

бы ядовитого дыма. В этом городе заводы не спали никогда. Они стояли прямо на древнем тектоническом разломе, жадно выкачивая из земных недр «Чернь» — жидкую мазутную дрянь, которая давала энергию комбинатам и силу тем, кто рискнул выжечь на своей шкуре первую руну.

Я опустил боковое стекло на пару сантиметров, и в холодный салон тут же ворвался привычный букет Чернодольска: стойкий запах тухлых яиц, мокрого шлака и едва уловимый, сладковатый аромат гниющих на Изнанке тварей. Мой взгляд мимоходом скользнул по зеркалу заднего вида. Из темноты на меня смотрело лицо двадцатидевятилетнего, вечно уставшего мужика со шрамом у левого виска — сувенир из прошлой жизни, когда я еще носил капитанские погоны местного УГРО и наивно верил, что закон в этом городе один для всех. Теперь закона не было. Был только тариф на услуги серых курьеров.

Вспышка фар на секунду ослепила меня через зеркало. Со стороны разбитого пригородного шоссе на площадку медленно въехала грязная, дребезжащая «Нива». Она притормозила вплотную к моему левому борту, едва не задев зеркало. Дверь со скрипом открылась, и из машины, сильно прихрамывая на правую ногу, вылез шустрый малый по кличке Фикса — мелкий дилер из промзоны, подрабатывавший связным у крупных теневых воротил.

Фикса быстро, по-воровски скользнул на мое пассажирское сиденье, принеся с собой резкий запах дешевого одеко-

лона и сырого подвала. Он тяжело дышал, а его глаза лихорадочно бегали по темной парковке.

— Здорово, Артур, — сипло выдохнул он, натягивая рукава засаленной куртки на дрожащие пальцы. — Вовремя ты. Город сегодня как с цепи сорвался. На южном перегоне патрули «красных директоров» шмонают всех подряд. Чистят склады подпольных алхимиков, ищут контрабанду.

— Ближе к делу, Фикса, — сухо оборвал его я, не поворачивая головы. — Что везем, куда и сколько? Ты же знаешь, я вопросы не задаю, пока цена правильная.

— Да, да, конечно... — он суетливо полез под куртку и извлек оттуда массивный, неожиданно тяжелый предмет. Это был прямоугольный свинцовый кейс размером чуть больше толстой энциклопедии, запечатанный по контуру толстым слоем бурого сургуча со странным, выдавленным клеймом в виде расколотого черепа. — Вот. Доставка в Верхний Город, лично в руки Седому. Адрес внутри конверта. Оплата стандартная, но если доставишь до трех ночи без косяков — Седой накинет сверху три цены. Дело срочное, Артур. Реально горящее.

Я принял кейс. Руку приятно оттянуло плотным холодом тяжелого металла. В Чернодольске в свинец закатывали только одну вещь — опасные магические артефакты или чистую, концентрированную Чернь, чтобы их фонящую ауру не засекли сканеры ведомственной охраны на дорогах. Но стоило моим пальцам коснуться шершавого металла, как

внутри моей головы, прямо в районе старого пулевого шрама, раздался противный, тонкий зуд. Мой личный дар, моя проклятая способность видеть то, что скрыто за фасадом этих серых панелек, среагировала мгновенно. Кейс буквально вибрировал скрытой, чуждой энергией.

— Три цены — это хорошо, — медленно произнес я, аккуратно убирая груз в бардачок под сиденье и забирая у Фиксы плотный бумажный конверт. — Значит, за мной будут идти. Кто еще в курсе заказа?

— Никто, клянусь! Чистая работа, Артур, чисто под тебя схему строили, — Фикса судорожно сглотнул, и я заметил, как на его шее под воротником на секунду тусклым синим светом мазнула руна Скорости, выжженная прямо на коже. Парень был на взводе и явно что-то недоговаривал, но времени на допросы у меня не оставалось. — Ладно, я погнал. Не светись тут долго.

Он так же стремительно выскочил из салона, прыгнул в свою «Ниву» и с пробуксовкой рванул с площадки, обдав мою «девятку» фонтаном грязной, мазутной воды. Я остался один в наступившей тишине. Чиркнул зажигалкой, сделал последнюю глубокую затяжку и выкинул окурок в приоткрытое окно. Пора работать.

Путь через северную промзону напоминал затяжное путешествие по заброшенному кладбищу несбывшихся советских надежд. Огромные пустые цеха с выбитыми стеклами,

ржавые, похожие на скелеты динозавров фермы подъемных кранов, глухие заборы с натянутой в три ряда колючей проволокой. Моя машина глухо урчала мотором, аккуратно пробираясь по залитым черной водой глубоким ямам.

Здесь, на глухих окраинах Чернодольска, обычные законы физики и государства уже давно были мертвы. В темноте между полуразрушенными гаражными кооперативами я то и дело замечал короткие, неестественные вспышки. Местная шпана, баловавшаяся кустарными руническими символами, развлекалась как могла. Вот трое малолеток в спортивных костюмах вскрывали железный контейнер: один из них просто приложил ладонь к массивному навесному замку, и из его пальцев брызнуло зеленоватое, разъедающее металл алхимическое пламя. Замок за пару секунд стек на землю жидким мылом. Магия в этом городе была грязным, уличным ремеслом. Ей пользовались все — от мелких карманников до генеральных директоров комбинатов, разница была лишь в чистоте используемого сырья и количестве жертв, принесенных ради этой силы.

Я свернул на длинный, полностью неосвещенный перегон между химзаводом и старой, полузаброшенной ТЭЦ. Дорога здесь шла вдоль высокой глухой бетонной стены, за которой монотонно гудели трансформаторные будки. Внезапно в зеркале заднего вида появились две яркие точки. Они приближались слишком быстро, игнорируя разбитый асфальт и глубокие рытвины.

Через секунду меня ослепил мощный дальний свет. Черная, наглухо тонированная «Тойота» без номеров шла на таран, целясь точно в мой задний бампер.

— Сука, — процедил я сквозь зубы, крепче сжимая руль и утапливая педаль газа в пол до упора.

Движок моей ласточки, перебранный вручную и сдобренный парой капель очищенного рунического катализатора в бензобак, взревел, срывая колеса в букс по мокрой грязи. Но тяжелая «Тойота» была мощнее и быстрее. Она резко вильнула, подрезая меня с правой стороны и жестко прижимая мою машину к бетонной стене перегона. Металл о металл звякнул со страшным, режущим уши скрежетом, из-под смятого правого крыла полетели веера белых искр.

В этот же момент задние окна иномарки с тихим шуршанием опустились, и из них высунулись двое парней в черных балаклавах. В их руках тускло блеснули укороченные автоматы. Но это были не обычные армейские стволы. По стальным стволам оружия струились тонкие, светящиеся фиолетовые рунические цепочки, пульсирующие в такт биению сердец стрелков.

Та-та-та-та!— сухой, надрывный лай очередей мгновенно разорвал ночную тишину промзоны.

Пули полетели в мою сторону, оставляя за собой в сыром, тяжелом воздухе шлейфы жирного, черного дыма. Одна из них пробила заднее стекло, и оно с оглушительным звоном осыпалось внутрь салона, усыпав осколками заднее сиденье.

Другая прошла сквозь тонкую обшивку водительской двери в паре сантиметров от моего бедра, и я физически почувствовал, как металл вокруг пробоины мгновенно раскалился, источая едкий запах паленой пластмассы. Пули, модифицированные Чернью. Они прожигали сталь как раскаленный нож обычное масло.

Конкурирующий клан. Кто-то слил маршрут серого курьера быстрее, чем Фикса успел доехать до своего подвала и пересчитать посреднические деньги.

Мне нужно было три секунды свободы. Всего три секунды, чтобы активировать то, ради чего я поплатился карьерой в УГРО.

Я закрыл глаза на долю мгновения, сфокусировав всю ментальную энергию в затылке, там, где под кожей сидел старый, неизвлекаемый осколок рунического снаряда. *«Изнанка, откройся»*, — мысленно, на грани крика приказал я самому себе.

Мир вокруг резко, со скрипом изменился. Скорость течения времени упала почти до абсолютного нуля. Дождевые капли застыли в воздухе прозрачными, неподвижными стеклянными бусинами. Серый смог над промзоной раздвинулся, являя истинное, неприглядное лицо Чернодольска. Все пространство вокруг наполнилось призрачным, ледяным синим светом. Бетонная стена справа оказалась густо покрыта пульсирующими черными венами, по которым лениво текла мазутная кровь города. А позади нападавшей «Тойоты» в

воздухе висели три огромные, многоглазые тени — безмозглые твари Изнанки, которые всегда сбегались на запах чужой ярости и страха.

В этом замедленном, призрачном режиме я отчетливо видел траекторию следующей автоматной очереди преследователей. Пули медленно, со спиральным вращением ввинчивались в воздух, светясь фиолетовым руническим огнем.

Я резко выкрутил руль влево, до упора, и одновременно коротко нажал на педаль тормоза. Моя машина, подчиняясь законам замедленного времени, плавно скользнула боком по мокрому асфальту, буквально уходя с линии огня. В ту же секунду я свободной рукой выдернул из кобуры под мышкой свой старый, верный ПМ. Обычный девятимиллиметровый пистолет, но на его стальном затворе моей собственной рукой была аккуратно выцарапана простая, корявая руна Пробития.

Я сделал три быстрых выстрела прямо через разбитое лобовое стекло, целясь в переднее левое колесо «Тойоты». Мои пули ушли в застывший воздух, оставляя за собой тонкие, едва заметные синие следы.

Мир со щелчком вернулся в свой нормальный, бешеный темп. Время рвануло вперед.

Раздался оглушительный взрыв — это лопнуло переднее колесо преследователей, не выдержав рунического удара. Черную иномарку на огромной скорости швырнуло в сторону, она беспорядочно закрутилась на мокром асфальте, со

страшным металлическим грохотом врезалась в бетонную опору осветительного столба и мгновенно вспыхнула ярким, неестественным зеленым пламенем — это взорвался установленный в багажнике бак с алхимическим суррогатом для двигателя.

Я не стал оборачиваться и смотреть на результат своей работы. Перепрыгивая через глубокие ямы и хлюпая грязью, моя покалеченная, хрипящая «девятка» вылетела на окружную дорогу и на максимальной скорости устремилась в сторону относительно безопасных жилых кварталов.

Минут через двадцать, долго петляя по темным, непролазным дворам спального района, я наконец заглушил хрипящий мотор за полуразрушенными железными гаражами-ракушками. Руки крупно, неудержимо дрожали, адреналиновый откат накрыл тело тяжелой, свинцовой волной, а в голове монотонно стучали сотни маленьких молоточков. Ночной экшен стоил мне слишком многих сил, Изнанка всегда забирала свою плату физическим здоровьем человека.

Я тяжело выдохнул, дотянулся до бардачка и вытащил массивный свинцовый кейс, чтобы переложить его в старый рюкзак и пойти дальше пешком. И тут же замер, внезапно почувствовав, что мои пальцы стали мокрыми, липкими и теплыми.

В тусклом, грязном свете маленького салонного фонаря я посмотрел на свою правую ладонь. Она была густо испачкана

какой-то светящейся жидкостью. Но это была не черная мазутная Чернь, не алхимический состав и не машинное масло.

На моих пальцах, просачиваясь сквозь швы грязной ткани, горела чистым, ровным золотом настоящая, живая кровь.

Я удивленно перевернул кейс. Одна из шальных автоматных пуль нападавших все-таки зацепила его по касательной, подчистую сорвав угол свинцовой обшивки и грубо нарушив целостность скрытой внутренней камеры. Из рваной, неровной щели медленно, капля за каплей, на резиновый коврик машины капало жидкое золото, источая странный, давно забытый лесной запах озона и свежей травы — запах, которого в прокуренном и залитом смогом Чернодольске просто не могло существовать по определению.

И в этот самый момент в боковое стекло моей водительской двери кто-то негромко, но отчетливо постучал.

Тук. Тук. Тук.

Я вздрогнул всем телом, мгновенно вскидывая пистолет и наводя черный ствол на стекло. Но за окном никого не было. На заброшенной парковке между гаражами было абсолютно пусто, тихо и темно.

Я медленно, чувствуя, как шевелятся волосы на затылке, перевел взгляд на само стекло. Там, прямо на сером налете от смога и высохшего дождя, на моих глазах медленно проступал свежий, влажный отпечаток маленькой, детской ладони, испачканной в золотой крови. А изнутри поврежденного свинцового кейса, который лежал прямо у меня на коле-

нях, раздался тихий, отчаянный и шуршащий звук. Как будто кто-то крошечный и очень испуганный тихонько скребся маленькими ногтями по металлу, пытаясь выбраться наружу.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.